

ШИШКОВ, Александр Ардалионович [1799, Москва -- 28.IX(10.X).1832, Тверь] -- поэт, переводчик, прозаик, племянник А. С. Шишкова.

Многие стороны биографии Ш. еще не прояснены. Вокруг его имени сложилось много легенд, но достоверных фактов, объясняющих многочисленные повороты его жизни, недостаточно. Литературное творчество Ш. незаслуженно было забыто, и исследователям конца XIX века пришлось заново открывать его. Между тем Ш., несомненно, повлиял на развитие русской романтической поэзии и прозы.

Первоначальное воспитание и образование Ш. получил в доме своего дяди, адмирала А. С. Шишкова, возглавившего "Беседу любителей русского слова". Однако пристрастия и литературные вкусы дяди не передались Ш. Он рано увлекся сентиментальной, а затем и романтической литературой. Правда, первое его стихотворение -- "Предложение двенадцатого псалма.." (1811), сделанное по классическим образцам, обрадовало дядю, но известности сочинителю, конечно, не принесло и было скорее ученическим опытом, данью традициям дяди, чем самобытным творчеством.

В 1815 г., захваченный общим патриотическим подъемом 1812 г., Ш., преодолевая сопротивление дяди, поступает на военную службу, участвует в заграничном походе русской армии. Вместе с житейским опытом он вынес из похода и радикальные идеи, сильно огорчившие его воспитателя. "Он возвратился назад и вскоре из мыслей и поступков его стало оказываться, что он не уцелел от тех вредных примеров, которые по несчастью врезаются иногда скоро в неопытное сердце и остаются в нем тверже всех долгих наставлений. Все мои представления и увещания бесполезны", -- жаловался дядя А. Е. Ермолову, направляя юношу служить на Кавказ в 1818 г. "для исправления" (В. Шадури.-- С. 40),

Из Москвы и Петербурга молодой офицер попадает в Грузию, под начало генерала Ермолова. Путешествие отразилось в его работе "Перечень писем из Грузии", очень похожей на позднейшие физиологические очерки подробностями и точностью бытописания, свежестью взгляда на "полуденную Сибирь" (Соч.-- Вып. I.-- С. 111), стремлением заинтересовать читателя жизнью и бытом незнакомых племен. Он пишет "описательную поэму" "Лонской", из которой до нас дошел только отрывок. В ней Ш. воспевае свободу: "Исчезла буйная свобода // Кавказа дерзостных детей, / Как исчезает непогода // При блеске солнечных лучей" (Соч.-- С. 87).

Подражательна поэма "Дагестанская узница".

В 1821 г. Ш. поссорился с генералом Ермоловым. Результатом этой размолвки стало удаление поэта из Грузии и перевод на Украину, в Одесский пехотный полк. В 1824 г. он женится на дочери отставного поручика Твердовского. Женитьбе предшествовала громкая и скандальная история, связанная с похищением невесты из дома родителей, не желавших этого брака.

Военная служба не только позволила Ш. лучше узнать Россию, побывать в разных местах ее, но и подружила с творческими и прогрессивно мыслящими людьми, в том числе с А. С. Грибоедовым, Ф. Н. Глинкой, А. С. Пушкиным, В. К. Кюхельбекером (с двумя последними Ш. познакомился в Царском Селе, где был расквартирован Гренадерский полк, в котором он тогда служил). Пушкин посвятил Ш. дружеское послание "Шалун, увенчанный Эратой и Венерой..." (1816), в котором высоко отозвался о стихах Ш. и отдавал ему первенство. Обращаясь к товарищу, Пушкин писал: "Веселье резвое и нимфы Геликона твою счастливую качали колыбель" (Пушкин А. С. Поли. собр. соч.-- Т. 1.-- С. 204). О серьезном отношении Пушкина к Ш. свидетельствует то, что он работал над этим лицейским стихотворением и в сборнике 1826 г. поместил вторую его редакцию, в которой, однако, сохранил высокий отзыв о стихах Ш.

По уверению Пушкина, Ш. пел "сердца юного кипящее желанье", "блаженства быстрые часы" (Там же.-- С. 418). Это действительно так. Многие стихотворения Ш. посвящены мотивам любви, неги, празднества жизни и дружбы. Они написаны живо, с чувством, в русле романтической поэзии. Самобытность автора с трудом улавливается за обычными романтическими образами и штампами.

Более интересны его политические стихотворения -- "К Метеллию" (1824), "К Емилию" (1824). В них Ш. выступает противником крепостного права, поборником свободы. Многие понятия и образы стихотворений Ш. оказываются знаками, что характерно для политической лексики декабристов. Среди этих понятий -- свобода, справедливость, отечество и т. д. В отрывке "К Емилию" Ш. пишет: "Помещик справедливый // Для зайца сельские не разоряет нивы, // У вверенных ему не отнимает сна // И податями своих не тяготит владений..." Стихи Ш. близки по лексике и образной системе к таким стихотворениям А. С. Пушкина, как "Деревня", "Лицинию" и т. д. В стихотворении "К Метеллию" он описывает "алчность вечную несытого владельца", готового присвоить ("пожрать", по выражению Ш.) "надежду, труд и счастье земледельца", поскольку "закона глас молчит" (Соч.-- Вып. 2.-- С. 65>.

Используя готовые элементы, в известной мере штампы политической лирики, Ш., однако, превращает их в элементы вольнолюбивых лозунгов декабристов, при этом, по наблюдению В. Гофмана, "язык политики" как бы "возвышался", становился в один уровень с "поэтическим языком". И для сторонников, и для противников декабристской идеологии употребление таких "лозунгов" было не просто понятно, но представляло собой "улику", причем независимо от текста, в котором они встречались (см. Гофман В. А. Литературное дело Рылеева // Рылеев К. Полн. собр. стихотворений / Ред., предисл. и